

26. Юнг К.Г. Психологические типы. – М., 1996. – 711 с.
27. Ehrenzweig A. The Hidden Order of Art. London: Paladin, 1967. – 283 p.

Вайсман Н.И., БГПУ

ЭВОЛЮЦИЯ НИР И ЕЕ ПРОБЛЕМАТИКА (из опыта работы)

«Учиться, знать, познать науку, искусство, жизнь, именно познать. Знать, знать и знать...» (из дневника от 24 января 1942 года, который тайно вела в гетто).

После освобождения из фашистского рабства, учась на филологическом факультете Киевского университета (1944-1949 гг.), начиная с I курса выступала на студенческих научных конференциях с докладами по древнерусской литературе, литературам XVIII-XIX и, наконец, XX веков, приняв решение писать дипломную работу по послеоктябрьскому творчеству В.Я.Брюсова – периоду, по которому специальных работ еще не было. Получив оценку «отлично с отличием», была рекомендована руководителем – академиком А.И.Белецким – в аспирантуру. Однако в 1949 году – пору яростной борьбы с космополитизмом – об этом не могло быть и речи.

Работая с 1950 года в БГПИ, интенсивно готовилась к будущему поступлению в аспирантуру: сдала кандидатские экзамены, в том числе по всем разделам зарубежной литературы, которую предложили преподавать по приезду в Благовещенск. Подготовила к юбилейной конференции 1956 года, посвященной 100-летию со дня рождения Г.В.Плеханова, большой доклад по неразработанной еще тогда теме «Плеханов и зарубежная литература», представленный в 1958 году на конференцию литературоведов Сибири и Дальнего Востока, а в 1960 году – в качестве реферата для поступления в аспирантуру по кафедре зарубежной литературы МГПИ им.В.И.Ленина.

Выдержав конкурс (19 человек на место), была принята и в течение двух с половиной лет работала над анализом творчества английского реалиста XX века А.Дж.Кронина¹, защитив затем кандидатскую диссертацию «Кронин-романист» (1966). К моменту защиты опубликовала ряд статей по теме, некоторые из которых (в качестве рекомендованной литературы) попали в Большую Советскую и Краткую Литературную энциклопедии.

Но все это произошло позже, а тогда, в 1960, вследствие моего зачисления в аспирантуру, курсы зарубежной литературы, которые я вела

в БГПИ, с нового учебного года оказались под угрозой срыва, и меня отзывали. Передо мной буквально возникла стена: рушились все мечтания и надежды. И вот тогда я впервые оценила масштаб личности человека, отвечавшего за НИР в институте, единственного сумевшего понять не только личную драму коллеги, но и в перспективе, оценив мои возможности, взвесив все плюсы и минусы сложившихся обстоятельств, развязать этот гордиев узел так, чтобы и я осталась в аспирантуре, и институт не потерпел урона, получив впоследствии отлично подготовленного специалиста.

Этим человеком, умным, все понимающим, умеющим объективно разобраться в любой запутанной ситуации, был Евгений Петрович Сычевский. Работая с ним бок о бок много десятилетий на одном факультете, я убеждалась не раз в его умении наблюдать, взвешивать, объективно оценивать любого члена коллектива и всегда приходиться к оптимальному решению.

А тогда, когда я позвонила ему в 60-м о своем поступлении, он со свойственной ему иронической интонацией ответил: «Что же Вы ставите нас перед свершившимся фактом?». Я ведь действительно заранее никого не предупредила: сомневалась, выдержу ли нелегкое испытание в 35 лет, и, кроме того, не хотела терять уважения коллег и студентов, оценивших меня за 10 лет работы как знающего преподавателя. Вместе с тем, хорошо понимая, что создала своим поступлением большие трудности кафедре, одновременно осознавала, что возвращение не позволило бы мне после 35 лет снова поступить в очную аспирантуру, и что вдали от центральных библиотек, особенно Библиотеки иностранной литературы, работа над темой была бы невозможна (и сегодня 80% романов А.Дж.Кронины не переведено в нашей стране).

Никто не пришел в те далекие годы мне на помощь, кроме Евгения Петровича, поверившего в мою способность написать и защитить диссертацию, защитить на благо кафедры и факультета, на котором тогда было очень мало дипломированных специалистов. Именно он, и только он, повернул тогда вектор моей судьбы: разрешил остаться в аспирантуре, не взирая на объективные трудности, возникшие в связи с этим поступлением. И я навсегда сохранила в сердце глубокую благодарность Евгению Петровичу – умнейшему человеку, глядевшему далеко вперед, хорошо знавшему все положительные и отрицательные качества окружавших его людей. Он умел различать под кажущимся легкомыслием одних – скрытые от большинства волевые качества и талант, так же как, и такое случалось, под чрезмерно серьезным и деловым видом других – слабость и отсутствие творческого горения.

Защитив кандидатскую диссертацию «Кронин-романист», отразившую на широком историко-литературном фоне почти весь творческий путь писателя, я продолжала работать над изучением недостаточно полно освещенных мною прежде страниц его творческой эволюции, нашедших затем отражение в целом ряде опубликованных статей². Выступала с докладами на конференциях в Москве (1968, 1969, 1991), на Всесоюзной конференции литературоведов-англистов в 1991, Омске (1962), Хабаровске (1966, 1970), Красноярске (1975, 1993), Комсомольске-на-Амуре (1982).

Написанную мною монографию о Кронине, одобренную кафедрой зарубежной литературы МГПИ, опубликовать не смогла, ибо издание этого жанра в конце 70-х в педвузе не допускалось. И только в 1981 году комиссией Минпроса СССР разрешена была публикация части работы под названием «Опыт идейно-художественного анализа английского реалистического романа» (на примере романов А.Дж.Кронина 30-х годов), тиражом 400 экз., объемом 6,5 п.л., представленной нынче в библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга. В 1999 г. в 18 томе Ученых записок нашего университета была также опубликована большая статья «Нравственно-гуманистические искания Кронина и эволюция его героя в годы II мировой войны и первого послевоенного десятилетия».

Мысль об издании монографии о Кронине, о котором до сих пор, кроме названных выше работ и отдельных заметок в главах учебных пособий по английской литературе, ничего не появлялось, меня не оставляет, ибо его произведения изучаются и сегодня на инфаке и переиздаются, вызывая большой интерес читательской аудитории.

Таким образом, первой проблемой моих исследований стала начатая еще в аспирантуре проблема английского реалистического романа XX века.

Я посвятила также ряд работ в 80-90-е годы таким английским писателям, как Дж.Г.Байрон, Ч.Диккенс, Л.Кэрролл, Дж.Гринвуд, Э.Л.Войнич, Э.Сетон-Томпсон (англо-канадский писатель)³. Но внимание к ним определилось прежде всего принятым тогда решением заняться изучением второй интересующей меня проблемы, связанной с преподаванием зарубежной литературы в школе. Вспоминая начало этого периода, в моем сознании вновь возникает яркая как маяк фигура Евгения Петровича Сычевского.

Должность заведующего кафедрой литературы, депутатская деятельность, верность любимому делу подготовки чтецов (в студии художественного слова), которая и ныне меня не оставляет, руководство научно-методическим советом по литературе и искусству областной

организации общества «Знание», чтение публичных лекций, выступления по радио и в областной прессе на время заслонили от меня научные цели. И однажды в момент подготовки очередного вечера поэзии, когда я, возбужденная и радостная, мчалась по коридору, меня остановил глубокий, проникающий взгляд умных насмешливых глаз Евгения Петровича, окатившего меня, как холодным душем, вопросом: «А когда Вы займетесь, наконец, творческой работой?». Первая реакция была как вспышка: «А разве подготовка литературных вечеров – это не творчество?!» – отрезала я с некоторым возмущением. Но камень был брошен вовремя, и круги начали медленно, один за другим расходиться в мозгу, как по воде. Усмехнувшись, он ушел, а я, протрезвев, поняла: «Он прав. Тысячу раз прав! Да, пора серьезно взяться за исследования, которые принесут помощь не только мне, но и учителям, студентам, людям».

Казалось бы, один вопрос, но он как удар молнии, осветил основной путь дальнейшей работы, в которую я ринулась с головой. За последующие годы мною было опубликовано не менее 100 научных и научно-популярных работ – методических рекомендаций, монографий, учебников, статей, получивших одобрение общественности.

В силу особенностей моего сознания я одновременно увлеклась несколькими проблемами, над которыми продолжаю работать и по сей день. Занявшись изучением второй проблемы – внеклассной работой по литературе в школе, – я постепенно расширяла круг своих интересов, вобрав в орбиту исследований и вопросы классного изучения зарубежной литературы в среднем звене, так как с каждым годом диапазон охвата тем по творчеству зарубежных писателей расширялся в школьных программах. Работала с увлечением, стремясь как можно больше материала дать студентам и учителям.

Создала в 1991 году сценарий литературного вечера «Поэзия Великой отечественной войны и антифашистского сопротивления» (2 п/л), аннотированный библиографический указатель «К альтернативным программам по литературе» (1992, 300 экз., 2 п/л), издала также необходимые для школы методические рекомендации и пособия, такие как «Внеклассная работа по зарубежной литературе в 5 классе средней школы» (1987, 250 экз., 2 п/л), посвященную изучению зарубежных сказок и творчеству Л.Кэрролла; «Человек и природа в творчестве зарубежных писателей» (1989, 1000 экз., 3 п/л) по произведениям Э.Сетона-Томпсона; «Бесприютное детство» (1991, 500 экз., 4.5 п/л), в котором даны разработки уроков по произведениям В.Гюго, Ч.Диккенса, Дж.Гринвуда, Г.Мало, М.Твена, А.Линдгрена, посвященным детям;

«Вдохновенная книга (по роману Э.Л.Войнич «Овод»)» в соавторстве с Р.Ф.Гарват (1992, 250 экз., 2 п.л), «Мифология. Постигание в учебном процессе» в соавторстве с О.Б.Пылаевой (1999, 100 экз., 3,7 п/л).

Работы эти полностью разошлись, принеся несомненную помощь учителям. Ими заинтересовались и в центре. Ряд статей были изданы в журнале «Литература в школе» и ежегоднике «Детская литература»: «Стучаться в природы замкнутую дверь» (Литература в школе, №4, 1990). «Натуралист, писатель, художник (о Сетоне-Томпсоне)» (Детская литература: Сборник статей, М., 1990), «Зорко одно лишь сердце («Маленький принц» Экзюпери)» (Литература в школе, №1, 1992, в соавторстве с Р.Ф.Гарват), «Не любо не слушай, а лгать не мешай («Приключения барона Мюнхгаузена» Распе в 5 классе)» (Литература в школе, №1, 1996). «Сказка Дж.Р.Р.Толкиена «Хоббит, или Туда и Обратно» – 5 кл. (Литература в школе, №2, 1998).

Школьной тематике посвящены и такие ранее не издававшиеся статьи, как «Изучение фантастики Рея Бредбери в 6 классе», «Изучение детективного жанра в 5 классе», «Изучение хокку в 7 классе», «Повесть Астрид Линдгрен «Расмус-бродяга» в 6 классе», «Развитие творческой активности школьников в процессе преподавания зарубежной литературы в 5-6 классах при помощи игровых ситуаций», опубликованные в материалах научных конференций. Тесно связана со второй проблемой моих научных поисков и разработанная мною тематика двух спецсеминаров: «Зарубежная литература в школе» (на филологическом отделении), ежегодно обновляемая согласно изменяющимся школьным программам, и «Мифы народов мира. Их постижение в учебном процессе» (на историческом отделении).

Закономерным итогом всех этих исследований явились созданные под моей редакцией учебные пособия: теоретическое - «Зарубежная литература в 5-7 классах основной общеобразовательной школы» (1997, соавтор Р.Ф.Гарват, 12 п/л) и учебно-методическое - «Уроки зарубежной литературы в 5-6 классах основной общеобразовательной школы» (2000, соавтор Л.Л.Лысенко, 12,25 п/л).

Произведения зарубежных писателей, представленные в школьных программах для 5-6-7 классов, рассматриваются в них по проблемно-тематическим циклам с учетом жанрового своеобразия этих книг. Насыщенные нравственно-этическим потенциалом произведения анализируются под углом зрения выработки у школьников этой возрастной группы высоких идейно-эстетических критериев.

В пособиях прослеживается и влияние времени на сознание художников, воздействие философской мысли, литературных традиций,

народного творчества, устанавливаются связи с другими видами искусства, с современностью. Определяется место и значение авторов изучаемых книг в общем процессе развития мировой литературы и в истории детской литературы.

Во втором пособии кроме предлагаемого теоретического материала даются методические рекомендации по проведению разнообразных уроков в 5-6 классах. Формы и методы их проведения определяются самим стилистическим и жанровым своеобразием произведений, оригинальностью авторских замыслов, особенностью языка писателей.

Полностью разошлись 1000 экземпляров первого и 150 второго пособий. Возникла проблема их переизданий по ходатайству Комитета по образованию.

Третья проблема научных поисков связана с вузовской методикой (проблемами образования и воспитания будущих учителей, совершенствования профессиональной направленности в обучении и воспитании студентов).

Читая в свое время все курсы зарубежной литературы, старалась избрать оптимальные пути преподнесения материала лекций, его отбора, активизации творческого восприятия его студентами. Не потеряли и сегодня своей актуальности некоторые из докладов и статей, представленных нами на конференциях, таких как «К вопросу о чтении лекций по зарубежной литературе XX века и новейшего времени для студентов ОЗО (из опыта проблемного чтения лекций)» (Красноярск, 1993), «Роль факультативов и спецкурсов в процессе гуманитаризации образования» (1994), «Активизация творческого потенциала студентов-филологов» (1994), «Приобщение студентов-филологов к будущей работе в школе в процессе преподавания античной литературы» (1994), «Звучащее слово» (к вопросу о профессионализации внеаудиторной работы – из опыта руководства Студией художественного слова) (1995), «Духовное развитие студентов на занятиях Студии художественного слова» (1997), «Об обновлении информационного и методического обеспечения студентов-филологов» (к вопросу о развивающем обучении) (2000), «Дипломные работы на стыке русской и зарубежной литературы. Организация самостоятельной работы студентов при их подготовке» (2000), «Некоторые аспекты образовательного процесса, создающего внутренние условия саморазвития для студентов-филологов (из опыта преподавания зарубежной литературы)» (2001).

Четвертая проблема, возникнув спонтанно, с самого начала моего пребывания в Благовещенске связана с краеведением, с культурой края и прежде всего – его театральной и литературной жизнью.

Театральные спектакли начала рецензировать с начала 50-х годов. Была избрана членом Художественного совета театра, неоднократно присутствовала на обсуждениях спектаклей. В 2000 году была избрана членом жюри Фестиваля театров Сибири и Дальнего Востока «Благая весть» (неоднократно избиралась в жюри областных и городских смотров художественной самодеятельности).

В 1991 году написала первую книгу об Амурском театре «На сцене – человеческие сердца, в зале – человеческие сердца», посвященную постановкам зарубежной драматургии на его сцене. Более 20 статей опубликовала по творческой истории театра и становлению театральной жизни в регионе, таких как «Театральная жизнь на Амуре во второй половине XIX – начале XX вв.», «Амурский театр в годы первой мировой войны», «Театральная жизнь на Амуре в период 1917-1932 гг.», «Амурский театр в годы Великой Отечественной войны», «Театр берет меч» (об антифашистской драматургии на его сцене), «Китайская драматургия на Амуре», «Театральная Пушкиниана на Амуре», «Шекспир на амурской сцене», «Интерпретация немецкой драматургии на амурской сцене» и другие.

Работа над творческой историей Амурского театра побудила меня создать региональный спецкурс «Русская и зарубежная классика на сцене Амурского театра драмы». Веду его с 1993 года, углубляя и расширяя тематику. В 2001 году создала авторскую программу данного спецкурса, снабженного наглядностью – фотодокументами и альбомами. Ему же посвятила один из докладов на конференции «Спецкурс как форма внедрения регионального компонента в подготовку учителя-словесника». Продолжаю работать над проблемой «Русская классика на амурской сцене».

В своих статьях затрагиваю и вопросы печати, образования. Такова например, статья «Из истории культурной жизни Благовещенска» («Амурский краевед», №7, 1993), а также сборник статей, созданный мною на архивном материале к 70-летию Амурского областного архива – «Из истории культуры и образования в Приамурье» (около 5 п/л), посвященный не только театру (6 статей), но и истории истфила, кафедры литературы и некоторым проблемам образовательного процесса («Профессиональная направленность дипломных работ по литературе», «Краеведение в учебном процессе» - 5 статей).

Знакомая с творчеством многих амурских писателей, в том числе и наших выпускников – И.Еремина, В.Лецика, И.Игнатенко, Н.Дьяковой, я все же больше внимания уделила театру, хотя и устраивала их встречи со студентами, выступала на областной конференции «Приамурье

литературное» (1995). Однако создала только два очерка, посвященных поэзии Л.Завальнюка («Новая книжка поэта» – Амурская правда, 18.02.1962) и С.Борзуновой («О душу зажигается душа» – Материалы областной научной конференции «Новиковские чтения», 1998).

Возглавляя в течение 20 лет научно-методический совет по литературе и искусству при областной организации общества «Знание», вовлекала членов Совета в издание материалов в отделе «Вечно живые голоса» в журнале «Блокнот агитатора», переименованном позже в «Политический собеседник». Опубликовала в нем более 20 статей по вопросам образования и литературы (например, «Не должно повториться» (писатели мира в борьбе с фашизмом), «Русская жизнь «Овода» и другие). Статьи и лекции членов Совета способствовали повышению культурного уровня населения области.

В последнее десятилетие постоянно выступаю с докладами по краеведению на Новиковских чтениях в Областном краеведческом музее, на его научно-практических конференциях⁴, публикуюсь в сборниках «Амурский краевед», «Записки областного краеведческого музея и общества краеведов», редакционную коллегию которых долгие годы возглавлял ее ответственный редактор профессор Е.П.Сычевский.

Мои исследования в области краеведения публиковались также в информационных бюллетенях Управления по делам архивов Администрации Амурской области (№№24, 29, 37), литературно-художественных альманахах «Приамурье» (1995, 1997, 2001), в сборниках АмГУ «Исторический опыт освоения Дальнего Востока» (2000, вып. 3), «Приамурье на рубеже веков» (2001), в материалах международной научно-практической конференции «Дальний Восток России и Германия на рубеже столетий» (БГПУ, 1998), конференции «Из истории российско-китайских отношений» (1999), международной конференции «Дальневосточный меридиан русской культуры» (1999). Публиковалась также в сборниках кафедры культурологии БГПУ, издаваемых в помощь учителям истории и краеведения: «Прошлое европейской культуры, древнегреческие прообразы» (1990), «Библейский опыт тысячелетий» (1999).

Считаю одной из важнейших проблем моих поисков – краеведческую, так как регионоведение способствует развитию в подрастающих поколениях глубокого чувства патриотизма. Преломляясь через прошлое и настоящее родного края, гуманистические идеи литературы и искусства по-новому воздействуют на ум и душу будущих учителей. Пропуская их сквозь призму собственных переживаний, они передадут эти идеи и свою взволнованность питомцам. Я убедилась в

этом, ведя спецкурс об Амурском театре, который не только помогает более глубокому изучению литературы, но и воспитывает интерес к культуре края, обогащает художественный вкус, рождает умение критически относиться к спектаклям, идущим на сцене и телеэкране, связывать их содержание с современностью и вечными вопросами бытия, роднящими людей разных эпох. Об этом говорят их зачетные театральные рецензии.

Пятая проблема моих научных интересов органически связана с НИРС, курируемой нами уже много лет. В последнее десятилетие сосредоточила внимание подопечных студентов на сопоставлении русской и зарубежной литератур, которому сама посвятила такие работы, как «Становление эстетических взглядов Кронина» (1970), «Духовное чудо (влиянии русской литературы XIX столетия на зарубежных писателей рубежа веков)» (1997), «Пушкин и Мицкевич» (1999), постоянно затрагивая эти проблемы и в лекциях. В 1997 году приняла участие в межрегиональной научно-практической конференции «Литература в контексте взаимодействия отечественной и зарубежной культур» в Биробиджане.

Предлагаемые нами студентам темы отражают процессы взаимодействия и обогащения русской и зарубежных литератур (типологически родственные соответствия и схождения, творческий обмен идеями и образами, общий поиск новых художественных форм, развивающиеся контакты писателей).

Проблема взаимодействия пронизывает сегодня все школьные программы. Предложенные темы помогут будущим учителям подготовиться к теоретическому осмыслению вопросов взаимодействия литератур, которые им предстоит раскрыть в школе.

Глубокий сопоставительный анализ проведен многими нашими дипломниками, такими как Л.Л.Лысенко («Байронические мотивы в творчестве Лермонтова»), О.Б.Пылаева («Индийские мотивы в русском романтизме» на примере творчества В.А.Жуковского, Н.В.Иванова («Гофман и Гоголь»), Е.Е.Шелестова («Баллады-приемыши в творчестве Жуковского и их связь с западно-европейской поэзией»), Н.В.Наумова («Художественный образ скупости в произведениях О.Бальзака и Н.В.Гоголя») и многие другие.

Работая в тесном симбиозе со своим наставником, Л.Лысенко, О.Пылаева, Н.Наумова поступили в аспирантуру, плодотворно развивая там свой творческий потенциал. Лысенко Л.Л. защитила уже кандидатскую диссертацию (2001 г.).

Руководя кафедрой с 1979 по 1984 гг., я проделала немалую работу

по подбору молодых кадров, склонных к научным исследованиям, открыв перед ними зеленую улицу в аспирантуру. И сегодня постоянно стремлюсь пробудить творческую энергию у наших питомцев. Во многом благодаря неустанной работе по активизации научных интересов еще в 80^е годы один за другим защитили свои кандидатские диссертации Б.В.Блохин, Р.Ф.Гарват, О.Н.Щербакова, В.М.Калита. А А.В.Урманов и Е.Г.Чернышова в настоящее время успешно защитили уже свои докторские диссертации. Их победы воспринимаются радостно. Ощущаешь и свою причастность к этим благотворным сдвигам молодого пополнения литераторов БГПУ.

В заключение хочется снова вспомнить о прекрасном человеке – профессоре Е.П.Сычевском, стоявшем у истоков научной деятельности многих коллег, благословившем и меня на исследовательскую работу.

Светлая память о нем – человеке высоких идейных и нравственных убеждений, ученом глубоко исследовательского ума и всесторонних знаний, требовательном руководителе и наставнике – навсегда останется в сердцах тех, кто его знал.

¹ Разрабатываемая мною тема о Плеханове, одобренная академиком А.И.Белецким, не была принята, так как в МГПИ не нашлось руководителя, и мне предложили заняться английской литературой.

² «Ранний период творчества А.Дж.Кронины», «Тема искусства и художника в романе А.Дж.Кронины «Памятник крестоносцу». «К проблеме положительного героя в творчестве А.Дж.Кронины второй половины 30-х годов (по роману «Цитадель)», «Становление эстетических взглядов А.Дж.Кронины», «Романы А.Дж.Кронины «Юные годы» и «Путь Шеннона», «Система художественных средств в романе А.Дж.Кронины «Звезды смотрят вниз».

³ См.: главы о Байроне, Кэрролле, Сетоне-Томпсоне, Дефо, Гринвуде в учебных пособиях «По дорогам сказки. Сказки писателей разных стран//Внеклассная работа по зарубежной литературе в 5 классе средней школы» (1987), в методических рекомендациях «Человек и природа в творчестве зарубежных писателей» (1989), «Зарубежная литература в 5-7 классах средней общеобразовательной школы» (1997), «Уроки зарубежной литературы в 5-6 классах основной общеобразовательной школы» (2000).

⁴ Всего, кроме итоговых в БГПУ, приняла участие в 35 конференциях, включая 3 международные.